Рекреационная география и туризм Kропинова $E.\Gamma.$, Mитрофанова A.B.

Научная статья УДК 911.3:332.1

doi: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РАЙОНИРОВАНИЮ И ЗОНИРОВАНИЮ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Геннадиевна Кропинова^{1⊠}, Анна Владимировна Митрофанова²

- 1.2. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
- ¹ EKropinova@kantiana.ru[™], https://orcid.org/0000-0002-6971-7275, ResearcherID: E-3924-2018, eLibrary AuthorID: 146439
- ² mitrofanova-anna@mail.ru, eLibrary AuthorID: 587732

Аннотация. Рекреационное районирование и зонирование является важным инструментом, используемым для решения различных практических задач в рамках территориального планирования и развития туристской деятельности. Изменение подходов к организации и планированию туризма приводит к внедрению новых принципов деления рекреационной территории в дополнение к существующим классическим подходам. Расширение инструментария районирования и зонирования туристских территорий становится актуальным в связи с возросшей ролью развития внутреннего туризма в Российской Федерации, стратегическими задачами, поставленными государством перед регионами в контексте развития перспективных видов туризма и формирования туристскорекреационных кластеров. В статье приведены результаты анализа современных методов районирования территории с туристской специализацией. Цель исследования – показать разнообразие географических подходов работы с территориальной организацией сферы туризма, начиная с классических работ и до современных исследований. Представлены возможности каждого из рассмотренных методов. Проведен сравнительный анализ методов зонирования и районирования по основным принципам деления рекреационной территории. Предложены наиболее перспективные и востребованные ресурсный и кластерный подходы, районирование на основе признаков гомогенности и когерентности, освоенности территории и динамики развития. Приведены примеры туристического районирования и зонирования Калининградской области. Отдельное внимание уделено региональному туристскорекреационному кластеру, для которого проведено зонирование на основе выделения уровня интенсификации связей между его участниками на рассматриваемой территории. Дан прогноз дальнейшего развития и расширения географии регионального туристского кластера Калининградской области на основе его диверсификации и углубления по динамике формирования и перспективности освоения.

Ключевые слова: туризм, рекреация, районирование, зонирование, туристский кластер, туристская территория, региональное развитие, пространственное планирование, Калининградская область

Для цитирования: Кропинова Е.Г., Митрофанова А.В. Актуализация подходов к районированию и зонированию туристских территорий для целей пространственного планирования и проектирования туристской деятельности // Географический вестник = Geographical bulletin. 2022. № 4(63). С. 135–148. doi: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148

UPDATED APPROACHES TO ZONING AND DIVISION INTO TOURIST DISTRICTS FOR THE PURPOSES OF SPATIAL PLANNING AND DESIGN OF TOURIST **ACTIVITIES**

Elena G. Kropinova^{1⊠}, Anna V. Mitrofanova²

- 1,2, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
- ¹ EKropinova@kantiana.ru[⊠], https://orcid.org/0000-0002-6971-7275, ResearcherID: E-3924-2018, eLibrary AuthorID: 146439
- ² mitrofanova-anna@mail.ru, eLibrary AuthorID: 587732

© Кропинова Е.Г., Митрофанова А.В., 2022

Abstract. Recreational zoning and division into tourist districts are important tools used to solve various practical problems of territorial planning and tourism development. Changing approaches to the organization and planning of tourism entails the introduction of new principles underlying the division of a recreational territory in addition to the existing classical approaches. The expansion of the range of tools for zoning and division of tourist areas is becoming a vital task in connection with the increased role of domestic tourism in the Russian Federation and the strategic objectives set by the state for the regions with regard to the development of promising types of tourism and the formation of tourist and recreational clusters. The article provides an analysis of modern approaches to zoning of a territory with tourist specialization. The purpose of the study was to show the diversity of geographical methods that can be used in territorial organization of the tourism sector, from classical works to modern studies. The possibilities of each of the considered methods are presented. A comparative analysis of the methods of recreational zoning and division according to the basic principles of the recreational territory division has been carried out. As the most promising and requested methods, we propose resource and cluster approaches to zoning based on the features of homogeneity and coherence as well as on the territorial development degree and development dynamics. The paper provides examples of recreational zoning and division for the Kaliningrad region. Special attention is paid to the regional tourist and recreational cluster, for which zoning was carried out based on the level of intensification of relations between the actors. The paper provides a forecast with regard to further development and geographic expansion of the regional tourist cluster in the Kaliningrad region on the basis of its diversification and deepening in terms of the formation dynamics and development

Keywords: tourism, recreation, zoning, tourist cluster, tourist territory, regional development, spatial planning, Kaliningrad region

For citation: Kropinova E.G., Mitrofanova A.V. (2022). Updated approaches to zoning and division into tourist districts for the purposes of spatial planning and design of tourist activities. *Geographical Bulletin*. No. 4(63). Pp. 135–148. doi: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148.

Введение

Роль туризма в российской экономике продолжает возрастать. Во многом это связано с ростом внутреннего туризма, развитие которого вносит существенный вклад в региональную экономику. В то же время в рамках общей тенденции развития внутреннего туризма в России наблюдается усиление конкуренции между регионами, поставщиками туристических услуг. В связи с этим, актуально научное обоснование деятельности территорий, направленной на развитие туризма. Не случайно Правительство Российской Федерации уделяет особое внимание формированию ОЭЗ туристско-рекреационного типа и созданию туристских кластеров. В соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на 2035 применяются период ДО Γ. мастер-планы, предусматривающие научные подходы к пространственной организации туристской туристско-рекреационное зонирование И районирование туристских территорий. Характерно, что за основу применяемых концепций планирования туристской деятельности чаще всего берутся теория экономического районирования и природноориентированный ресурсный подходы. Ведь именно от видов имеющихся ресурсов зависит туристская специализация территории, а от его качественных и количественных характеристик – иерархия региона на рынке туристических услуг в национальном и международном разрезе. Исходя из этого, необходимо изучить методики классификации туристских территорий, направленные на решение различных задач, опираясь при этом на результаты районирования и зонирования, которые позволят научно обосновать грамотное туристское планирование.

В статье предложены разнообразные подходы к туристскому районированию и зонированию в связи с актуальностью применения разных подходов в зависимости от поставленных практических задач.

Изученность вопроса

В целях районирования международного туризма Всемирная туристической организация (ЮНВТО) различает шесть туристических макрорегионов мира: Европа, Америка, Юго-Восточная Азия и Океания, Африка, Ближний и Средний Восток, Южная Азия. На втором уровне в Европе выделялись Северная Европа, Западная Европа, Центральная (Восточная) Европа, Южная (Средиземноморская) Европа.

Еще спустя 10 лет такое районирование туризма в Европе можно было считать актуальным, поскольку уровень развития туризма между странами Северной и Восточной Европы значительно отличался, и физико-географические различия дополнялись разницей в экономических характеристиках уровня развития туризма. В настоящее время число прибытий и поступлений в сфере туризма в странах Восточной Европы неуклонно возрастает. Балтийское море, вплоть до 80-90-х гг. служившее естественным барьером между двумя социально-экономическими системами, в 2000-х гг. превратилось в естественный мост, по которому осуществлялось большое количество международных туристических маршрутов между странами Европы и Россией. Общность истории позволила развивать все новые и новые туристические маршруты. Все это стало основанием как для российских, так и для зарубежных ученых говорить о территории Балтийского моря как о самостоятельном, туристском регионе (реалии 2022 г. внесли определенную коррективу, рассмотрение которой – за пределами данной статьи). Выделение стран как отдельных туристских районов (особенно обширных по площади территории) также применяется на практике международного туристского районирования. Следующий уровень туристского районирования — выделение районов в пределах отдельно взятой страны. Например, в Польше можно указать Прибалтийский регион, Карпатский регион, Мазурское поозерье и т.д. Калининградскую область Российской Федерации целесообразно рассматривать именно в таком контексте.

Для целей пространственного планирования, обоснования территориальных комплексных схем градостроительного развития регионов, разработки генеральных планов городов и районов применяются туристское районирование и туристское зонирование.

Существуют различные подходы к туристскому районированию и туристскому зонированию. Необходимо отметить, что существует разница не только в подходах и методиках, но и структуре самих понятий. Общим признаком в данных подходах является выделение территориальных единиц на основе определённых принципов. Классическое определение понятия рекреационный район дали Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов, Ю.А. Веденин, считающие, что это «территориальная совокупность экономически взаимосвязанных рекреационных предприятий, специализирующихся на обслуживании рекреантов, позволяющую наилучшим образом удовлетворить их потребности, используя существующие природные и культурно-исторические комплексы территории и ее экономические условия» [18].

является более структурированным Рекреационный район территориальным образованием, имеет специфические признаки и специализацию. Понятие «туристский район» тесно связано с понятиями «природный (физико-географический) район» и «административный (социально-экономический) район». [7; 8]. Рекреационная зона в отличие от рекреационного района является менее организованный системой и выделяется по наличию в ней какого-либо явления, причем характеризуется еще и интенсивностью этого явления [23]. А.И. Зырянов добавляет, что эта территория «значительных размеров» позиционирует себя как «единое географически целое» [8]. Данное утверждение соответствует традиционными подходам к туристскому районированию, выделенным школой советского ученого В.С. Преображенского, в соответствии с которыми туристское районирование имеет свою иерархию, в которой рекреационная зона является таксоном более высокого порядка, чем рекреационный район [24].

В последнее десятилетие отдельное внимание российские ученые уделяли понятию «туристический кластер», «примеряя» это понятие к своим регионам исследования [4; 5; 10; 16; 21; 25]. Так, первые работы по оценке перспектив создания туристского кластера в Республике Дагестан начали проводиться еще в 2012–2013 гг. [4; 21], но не теряют своей актуальности и в настоящее время [10]. Для Псковской области следует отметить вклад Е.С. Голомидовой в классификацию туристских кластеров [5]. Для Республики Чувашия

вопросы туризма в разрезе кластерного анализа проведены Т.Е. Лебедевой и М.П. Прохоровой [16]. Заслуживает внимания и работа по выявлению предпосылок создания туристского кластера в Костанайской области (Казахстан) [25].

Имеются и теоретические разработки, в значительной степени связанные с изучением структуры туристского кластера, с вопросами формирования и управления. Так, А.Ю. Александрова одна из первых подробно изучила его содержание и механизмы функционирования [1]. О.А. Бакуменко разработала подходы к оценке его эффективности [3]. А.В Митрофанова и Е.Г. Кропинова внесли значительный вклад в развитие понятия «региональный туристский кластер», а также в изучение его функционирования в пределах Балтийского региона [13; 14]. Отдельное внимание ряд ученых уделял опыту зарубежных стран в этом вопросе [11; 14]. Изучение феномена туристского кластера продолжается и по настоящее время, проводятся исследования по изучению теоретических основ формирования туристских кластеров [22], их моделированию [20].

В связи с актуальностью применения кластерного подхода к развитию туризма в регионах Российской Федерации в статье предложены подходы к зонированию региональных туристских кластеров.

Материалы и методы

В работе авторов данной статьи применялись такие методы научных исследований, как картографический метод, метод сравнительного анализа, описательный метод, проведение эмпирических исследований.

С целью сравнения методов зонирования и районирования в рекреационной географии авторами подготовлен анализ применения данных инструментов в стратегических и программных документах развития туризма в Российской Федерации, в научных статьях и выделены основные принципы дифференциации территорий с туристской специализацией, которые и были использованы в исследовании.

В табл. 1 представлены виды рекреационного районирования и зонирования в зависимости от поставленных целей и задач.

Таблица 1 Анализ основных принципов рекреационного зонирования и районирования Analysis of the basic principles of recreational zoning and division

Принципы деления рекреационной территории	Рекреационное районирование	Рекреационное зонирование
Ресурсный подход / определение туристского	1	1
потенциала территории	Ť	+
Физико-географический подход	+	
(горные, приморские и т.д.)	Ť	+
Социально-экономический		
(отраслевой подход)	+	+
По специализации	+	+
По степени комфортности	+	+
По сезонности функционирования	+	+
По степени рекреационного освоения	+	+
По перспективам рекреационного развития	+	+
По уровню рекреационной нагрузки	+	+
По степени аттрактивности	+	+
По степени сформированности	+	+
По признаку психологического восприятия		
рекреационной территории	+	+
По уровню популярности/спроса	+	+

Проведенное нами исследование показывает, что существующие принципы рекреационного деления территории могут применяться как для целей рекреационного районирования, так и рекреационного зонирования в случае, если мы рассматриваем рекреационный район и рекреационную зону как таксономические единицы.

В то же время в рамках рекреационного района можно выделить несколько рекреационных зон. В подтверждение данного факта А.С. Кусков предположил, что туристская зона имеет ярко выраженную туристскую специализацию на фоне окружающего её региона, в ней почти не отмечается мест с нетуристской специализацией [15].

В зарубежных источниках также под туристским зонированием понимают выделение туристских зон, т.е. тех районов, где хорошо развит туризм, частей территории страны, которые интенсивно посещаются [15].

В российской науке встречаются современные подходы к делению туристских территорий. Так, Д.В. Максимов предлагает туристское деление территории России для формирования узнаваемых и дифференцированных региональных туристских брендов. [17]. А.И. Зырянов отмечает, что пространственную структуру туризма целесообразно отображать через географию видов туризма, а виды — через сервис, инфраструктуру [9].

Изученные подходы к зонированию и районированию рекреационных территорий демонстрируют широкий диапазон задач, который стоит перед учеными. Это связано с практико-ориентированным характером данных исследований, интересом не только федеральных и региональных органов управления туризмом, но и туристического бизнеса. Рассмотренные выше теоретические подходы легли в основу районирования территории Калининградской области, как одного из регионов-лидеров по развитию туризма в Российской Федерации.

Результаты исследования

Проведенное исследование на примере Калининградской области выявило ряд практических примеров применения методов районирования и зонирования туристских территорий.

Так, выделяются следующие подходы к зонированию территории с целью развития туризма.

Первый подход основывается на оценке туристско-рекреационного потенциала территории, предопределяющего развитие определенных видов туризма. Туристско-рекреационные ресурсы обычно распределены на исследуемых территориях неравномерно. Это обусловливает выделение в пределах мезорайона Калининградской области туристских микрорайонов с использованием преимущественно гомогенных признаков. В Калининградской области на этой основе выделяются следующие 11 микрорайонов (рис. 1, табл. 2). В рамках данного подхода можно разграничить территории по:

- уровню обеспеченности туристско-рекреационными ресурсами;
- специализации района;
- уровню туристско-рекреационного освоения;
- степени благоприятности природных условий;
- степени благоприятности развития туристско-рекреационной деятельности.

На основе данного подхода в рамках мезорегиона (региональной туристской рекреационной системы) можно также выделить ТРС микроуровня: 1) Приморская; 2) Калининградская (городская); 3) Куршская коса; 4) Балтийская (Вислинская) коса; 5) южное побережье Калининградского залива; 6) южное и восточное побережья Куршского залива; 7) внутренние районы (Виштынецкий, Лава-Прегольский, Шешупе- Неманский).

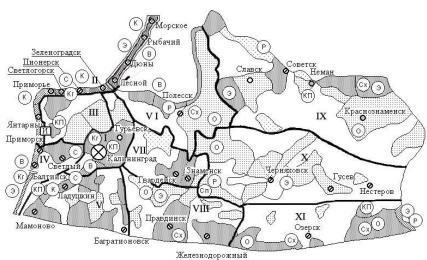

Рис. 1. Туристско-рекреационные районы Калининградской области [14] Fig.1. Tourism-recreational districts of the Kaliningrad region [14] *Условные обозначения:*

Legend:

- 1. Виды туризма существующие и потенциальные территории: 1. Types of tourism — existing and potential areas:
- К печебно-оздоровительный
 С сельский
 С культурно познавательный

 В водный
 Р рыбная повля
 социальный

 Э экологический
 охота
 покальная свободноэкономическая зона

 Кр контрессный
 Т Зона игрового бизнеса
- 2. Степень благоприятности развития рекреации и городского туризма
- 2. The favorability degree of the recreational and urban tourism development
 - Наиболее высокая
 - О средняя
 - ниже среднего

– высокая

О - низкая

- 3. Степень благоприятности рекреационных условий
- 3. The favorability degree of recreational conditions

Таблица 2

Туристско-рекреационные районы Калининградской области (микрорайоны) Tourist and recreational districts of the Kaliningrad region (microdistricts)

Обозначения на картосхеме	Название района	Уровень туристско- рекреационного освоения	Краткое описание района
1	2	3	4
I	Калининградский	Относительно высокий	Калининград с ближней пригородной зоной. Городской, культурно-познавательный, конгрессный туризм, дачные участки в пригородной зоне, водный туризм на Калининградском заливе
II	Приморский	Относительно высокий	Морское побережье с рекреацией, лечебно- оздоровительным, водным, конгрессным и экологическим туризмом
III	Самбийский	Низкий	Экологический, сельский туризм
IV	Балтийский	Невысокий	Культурно-познавательный, экологический, водный туризм
V	Юго-западный	Невысокий	Культурно-познавательный, экологический туризм

Окончание табл. 2

1	2	3	4
VI	Куршский	Невысокий	Водный, сельский, экологический туризм, рыболовство и охота
VII	Центрально- западный	Низкий	Сельский, экологический туризм, рыболовство
VIII	йынжОІ	Низкий	Сельский, экологический, спортивный туризм
IX	Северный	Низкий	Культурно-познавательный, экологический, сельский, водный туризм
X	Центрально- восточный	Низкий	Культурно-познавательный, экологический, сельский, туризм
XI	Юго-восточный	Невысокий	Водный, сельский, экологический туризм, рыболовство и охота

В зависимости от специализации и перспективного уровня развития различных видов туризма и рекреации возможно выделение микрорайонов низшего уровня, сочетающих в себе несколько направлений развития туризма. В Калининградской области выделяются 13 типов таких туристско-рекреационных микрорайонов.

1. Санаторно-курортный. Включает наиболее освоенную в рекреационном отношении часть морского побережья от Светлогорска до Зеленоградска.

Следующие 6 типов (2–7), хотя и имеют общее родовое название «рекреационнооздоровительный», существенно различаются по интенсивности использования территории и характеру отдыха.

- 2. Рекреационно-оздоровительный в сочетании с познавательным туризмом на охраняемых природных территориях (Куршская коса).
- 3. Рекреационно-оздоровительный в приморской зоне. Включает северо-западную и западную часть приморской зоны Самбийского полуострова. По своим возможностям районы этого типа близки типу 1, однако освоены гораздо слабее. Здесь сосредоточены основные резервные территории развития курортной зоны вширь.
- 4. Рекреационно-оздоровительный в ближней пригородной зоне Калининграда и полусредних городов Советска, Черняховска, Гусева, Светлого, Балтийска. Здесь весьма распространены различные формы неорганизованной рекреации, включая отдых на природе и ведение садово-огородного хозяйства, высока степень освоенности территории.
- 5. Рекреационно-оздоровительный в дальней пригородной зоне Калининграда и пригородах малых городов. Отличается от предыдущего типа меньшей нагрузкой на территорию в соответствии с числом отдыхающих.
- 6. Рекреационно-оздоровительный в сочетании со сбором грибов, ягод, трав и т.д. Характерен для дальней пригородной зоны.
- 7. Рекреационно-оздоровительный в сочетании с охотой и рыболовством. Распространен в периферийных районах на берегах рек и в лесных массивах.
- 8. Охота и рыболовство. Менее освоены по сравнению с предыдущим типом в связи с меньшей транспортной доступностью и обычно более значительными лесными массивами. Микрорайоны этого типа сосредоточены в Куршском и Юго-восточном микрорайонах.
- 9. Рекреация, связанная с посещением охраняемых природных объектов. Природные предпосылки здесь такие же, как в районах двух предыдущих типов. Однако на рекреационной деятельности должны сказываться ограничения в связи со статусом этих объектов. В настоящее время вопрос дальнейшего развития и освоения этих районов является открытым в связи с прекращением действия закона об особо-охраняемых природных объектах на территории РФ.
- 10. Познавательный туризм. К этому типу относятся окрестности развалин замка Бальга, пос. Чистые Пруды с музеем Донелайтиса и др.

- 11. Эпизодическая рекреационная деятельность. Некоторые из этих микрорайонов имеют весьма благоприятные природные предпосылки (особенно Вислинская коса). Однако плохая транспортная доступность либо удаленность от крупных населенных пунктов определяют низкую пока освоенность этих территорий в рекреационном отношении. Микрорайоны этого типа имеют определенные перспективы для освоения в ближайшем будущем лишь на западе области, тогда как на востоке, скорее всего, еще долгое время будут оставаться резервными для развития рекреации.
- 12. Садоводство и огородничество. Участки распространены везде вблизи городов, но в трех выделенных микрорайонах они образуют крупные массивы, причем садоводство и огородничество составляют здесь практически единственный вид рекреационной деятельности.
- 13. Значительная часть территории области, не имеющая достаточно ценных рекреационных объектов, относится к слабо используемой в рекреационных целях на сегодняшний день и не имеет серьезных предпосылок для освоения в будущем. Это, как правило, участки, занятые сельхозугодьями.

Наряду с рассмотренным выше районированием, основанном на использовании преимущественно признаков гомогенности (однородности), можно предложить типологию на основе когерентных признаков.

Второй подход калининградских ученых к зонированию территории с целью туризма основывается на оценке связей между субъектами микрорегионов и направлений туристских потоков. В результате предлагается следующее микрорайонирование территории Калининградской области (рис. 2, табл. 3).

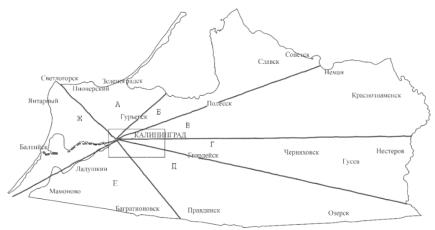

Рис. 2. Туристские микрорайоны Калининградской области (на основе признаков когерентности) [14] Fig. 2. Tourist microdistricts of the Kaliningrad region (based on the coherence features)

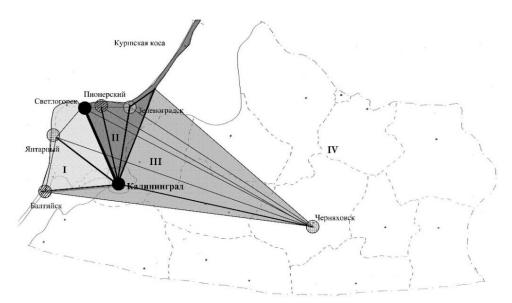
Таблица 3 Туристское микрорайонирование Калининградской области на основе признаков когерентности Tourist micro-zoning of the Kaliningrad region based on the coherence features

Наименование на	Условное название	Кол-во мест в средствах	Специализация
картосхеме	района	размещения (тыс.)	туризма
1	2	3	4
Калининград	Центр ТРС области	1,5	Городской, деловой, познавательный
A	Приморская курортная зона	7,1	Лечебно-оздоровительный
Б	Куршский залив	0,6	Рыбная ловля и охота
В	Северная периферия	0,1	Экологический
Γ	Широтная магистраль	0,5	Познавательный
Д	Южная периферия	0,1	Экологический
E	Южные ворота области	0,4	Обслуживание въездного и выездного
Ж	Западные ворота области	0,2	Круизный

Все связи ТРС замыкаются на областной центр, поэтому выделенные районы имеют вид секторов, расходящихся от Калининграда к границам области. Как видно из распределения мест размещения туристов, районами туристской специализации в Калининградской области являются только Калининград и Приморская курортная зона. Для становления туристской специализации остальных районов необходимо значительное упрочение инфраструктуры туризма.

В настоящее время в эпоху регионализации и глобализации все большее значение приобретает конкурентоспособность отрасли, вида деятельности на региональном уровне с последующей интеграцией в макросистемы (национальный и международный уровни). С целью повышения конкурентоспособности туристской деятельности в регионах необходимо рассматривать территории не по отдельности, а в качестве единого туристского пространства. На основе данного подхода можно ориентироваться на формирование регионального туристского кластера, продуцирующего инновационный разноплановый туристский продукт, соответствующий мировым стандартам качества.

Третий подход калининградских ученых к рекреационному районированию предполагает оценку сформированности единого туристского пространства (регионального туристского кластера) на исследуемой территории. Данный подход подразумевает выделение внутрирегиональных туристских кластеров и тематических туристских субкластеров, определение уровня взаимодействия и взаимодополняемости между ними, определение границ регионального туристского кластера на современном этапе развития, если данный процесс происходит, классификацию кластеров (рис. 3, табл. 4).

Puc. 3. Зонирование регионального туристского кластера Калининградской области по динамике формирования [13] Fig. 3. Zoning of the regional tourist cluster of the Kaliningrad region according to the dynamics of formation *Условные обозначения*:

— активная зона
— зона роста
— зона развития
— пассивная зона

Классификация кластеров

— развивающийся стабилизирующий
— зарождающийся
— пре-кластер

— интенсивность внешних связей (количество туристских маршрутов)

— облее 10
— от 5 до 10
— от 1 до 4

Таблица 4

Зонирование регионального туристского кластера Калининградской области [19] Zoning of the regional tourist cluster of the Kaliningrad region [19]

Обозначения на	Название	Краткая характеристика	
картосхеме	30ны	<i>Криткая хириктеристики</i>	
I	Активная зона	Характеризуется самым высоким уровнем развития туристской деятельности. Внутрирегиональные туристские кластеры, входящие в данную зону, имеют устойчивые внутренние и внешние связи (развитие экскурсионных маршрутов, деятельность предприятий, предлагающих услуги по проживанию на территории одного туристско-рекреационного кластера взаимовыгодно дополняется деятельностью музеев, кафе, ресторанов, аквапарка, расположенных на территории других внутрирегиональных кластеров данной зоны	
П	Зона роста	Характеризуется высоким темпом развития. Однако уровень внешнего взаимодействия невысокий. Это объясняется прежде всего тем, что в данную зону входят в основном зарождающиеся туристские кластеры и пре-кластеры	
III	Зона развития	Данная зона пространственно передвигает границы регионального туристского кластера Калининградской области от Приморской зоны и областного центра к внутренним районам области. Это стало возможным в связи с выделением зарождающегося туристского кластера на территории Черняховского муниципального района. Создание инфраструктуры событийного, активного, спортивного туризма на базе конного завода, эффективное использование средневекового замка и формирование комплексного конкурентоспособного туристического продукта на данной территории позволяют классифицировать данный процесс как формирование внутрирегионального кластера, являющегося частью регионального туристского кластера Калининградской области. Однако данная зона характеризуется наличием слабых связей с другими внутрирегиональными кластерами вследствие географической отдаленности. В основном данные связи осуществляются через внутрирегиональный туристский кластер г. Калининграда	
IV	Пассивная зона	Включает в себя территории, не входящие в региональный туристский кластер на современном этапе развития. Данная зона определяется как потенциальная, перспективная для создания новых внутрирегиональных туристских кластеров и интеграции их в региональный туристский кластер Калининградской области	

Прогноз дальнейшего развития и расширения географии регионального туристского кластера Калининградской области основывается на его диверсификации и углублении по следующим направлениям: 1) включение в состав кластера территорий, обладающих неиспользуемым ресурсным потенциалом (историческое кольцо внутренних городов области, район Виштынецкого озера); 2) включение приграничных территорий (города Советск, Багратионовск) 3) создание искусственных государственных пилотных туристских кластеров на основе «сделанной на заказ инфраструктуры» (п. Поваровка); 4) включение в состав кластера территорий от Вислинского до Куршского заливов, расположенных на пути международного водного маршрута Е70 (города Мамоново, Ладушкин, Гвардейск, Полесск, п. Рыбачий).

При разработке прогноза развития территории с туристскими целями калининградскими учеными предлагается применение *четвертого метода* зонирования территории по очередности её освоения (рис. 4).

Первый подход – ресурсный, интересен с точки зрения планирования развития туризма на основе имеющихся туристско-рекреационных ресурсов и степени благоприятности. Он позволяет не только выделить существующие виды туризма, но и, в контексте изменяющихся тенденций спроса на туристско-рекреационные услуги, проектировать перспективные зоны развития туризма, своевременно включая их в схемы территориального планирования. Второй подход предполагают оценку и проектирование территории с точки зрения оценки имеющейся инфраструктуры для целей туризма, позволяет выделить районы туристской специализации в пределах области. Третий отражает интенсивность и динамику

развития туризма в пределах внутрирегиональных кластеров и лежит в основе четвертого, позволяющего дать прогноз очередности интеграции потенциальных внутрирегиональных туристских кластеров в региональный туристский кластер и тем самым сформировать региональную туристскую специализацию внутри Балтийского туристского региона.

Предложенные подходы к зонированию и районированию территории могут быть использованы для наиболее полного освоения её туристского потенциала, разработки новых туристских маршрутов и интеграции в международные, содействия росту инвестиционной привлекательности, повышению активности и заинтересованности предпринимательской деятельности региональных, муниципальных органов власти при разработке стратегий и программ комплексного развития территорий туристической специализации.

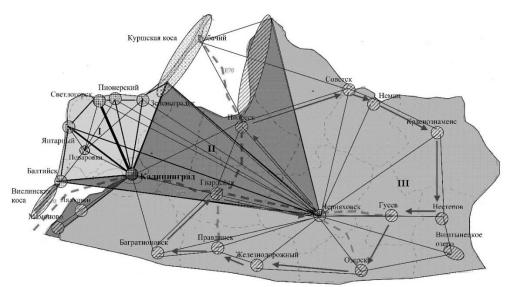
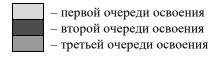

Рис. 4. Зонирование регионального туристского кластера Калининградской области на основе прогноза очередности интеграции потенциальных внутрирегиональных туристских кластеров в его пространство Fig. 4. Zoning of the regional tourist cluster of the Kaliningrad region based on the forecast for the order of integration of potential intra-regional tourist clusters into its space

Условные обозначения: Legend:

В основу статьи положены используемые российскими учеными при изучении территорий методы районирования и зонирования.

Зонирование с туристскими целями понимается авторами как выделение однородных территорий по условиям ведения туристкой деятельности и уровню развития туризма и рекреации.

Рекреационное районирование — выделение территорий, в которых туристические объекты и объекты показа, туристическая инфраструктура, органы управления объединены тесными связями, образуют своеобразное функциональное и структурное единство, опирающееся на социально-экономическую, природную среду.

Отличие данных методов заключается в целях их применения. В случае необходимости рассмотрения туристско-рекреационной системы как элемента управления в основном используется инструмент районирования, с точки зрения пространственной дифференциации ресурсного потенциала, — метод зонирования. Еще одним важным отличием данных методов, по мнению авторов, является возможность применения принципа иерархии туристских территорий. В рамках туристского районирования данный принцип активно применяется, в том числе с целью организации эффективной системы управления сферой туризма на разных уровнях территории. Например, в статье предложены два иерархических уровня районирования — региональный и внутрирегиональный (муниципальный), т.е. Калининградская область представляет собой туристский мезорегион, а внутри выделены микротерритории. Метод зонирования не предусматривает применение принципа иерархичности. При этом каждый из рассматриваемых методов применяется в рамках сравнительного анализа изучения туристской территории.

Еще одним отличием рекреационного районирования от рекреационного зонирования, на наш взгляд, является то, что в рамках общей туристской специализации района в нем можно выделить различные виды туристкой деятельности, в то время как туристская зона отличается единой общей специализацией. Таким образом, можно сделать вывод о том, что туристская зона является гомогенным территориальным образованием.

Авторы статьи используют оба эти подхода, так как они дополняют друг друга и представляют собой проявление системного подхода к объекту исследования рекреационной географии – туристско-рекреационной системы (TPC).

Список источников

- 1. *Александрова А.Ю*. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51–61.
- 2. *Базарова Д.Б.* Формирование локальных туристских кластеров в целях повышения конкурентных преимуществ дестинаций (на примере Курумканского района Республики Бурятия) // Научный журнал. 2019. № 4(38), С. 27–30.
- 3. Бакуменко О.А. Развитие подходов к оценке эффективности функционирования региональных туристских кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 46. С. 41–50.
- 4. *Бектемиров А.А.* Перспективы создания туристского кластера в Республике Дагестан // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 97–103.
- 5. Голомидова Е.С. Опыт классификации туристских кластеров (на примере Псковской области) // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 102-112. doi: 10.5922/1994-5280-2019-2-10.
- 6. *Гришин С.Ю*. Управление региональными туристскими кластерами. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. 209 с. ISBN 978-5-7310-3489-0.
- 7. Зырянов А.И., Королев А.Ю. Туристское районирование горных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2009. № 6.
- 8. *Зырянов А.И*. Взаимосвязи теоретической географии и географии рекреационной // Социальноэкономическая география // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 64–72.
- 9. *Зырянов А.И*. Пространственная структура туризма (к статье С.А. Тархова "пространственный подход в географии туризма") // Географический вестник. 2020. № 2(53). С. 171–179. doi: 10.17072/2079-7877-2020-2-171-179.
- 10. *Караханов М.Н.* Формирование эффективного туристского кластера в Южном Дагестане // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3. № 1. С.48–51. doi: $10.47576/2712-7516_2021_1_3_48$.
- 11. *Кицис В.М., Елисеева А.В.* Опыт зарубежных стран развития туристских кластеров // Экономические исследования и разработки. 2020. № 6. С. 68-73.
- 12. Кощеев Д.А., Исопескуль О.Ю. Социокультурная среда в функционировании туристского кластера // Географический вестник. 2020. № 2(53). С. 141–157. doi: 10.17072/2079-7877-2020-2-141-157.
- 13. *Кропинова Е.Г.*, *Митрофанова А.В*. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // Региональные исследования. ЕНСҮТ. 2011. № 1(31). С. 40–46.
- 14. *Кропинова Е.Г.* Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 2016. 272 с. ISBN 978-5-9971-0444-3.
 - 15. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география. М.: МПСИ, Флинта, 2005. 496 с.
- 16. Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Перспективы развития туристского кластера и туризма в Республике Чувашия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2(36). С. 295–301.

- 17. *Максимов Д.В.* О туристском районировании территории России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2019. № 1.
 - 18. Мироненко Н.С. Твердохлебов, И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
- 19. Митрофанова А.В. Региональный туристский кластер как форма пространственной организации туризма (на примере Калининградской области): автореф. дисс... канд. геогр. наук. Калининград, 2010. 23 с.
- 20. *Морозов М.А., Рубин Ю.Б., Бубнова Г.В., Львова Т.В.* Моделирование туристских кластеров дестинации // Прикладная информатика. 2012. № 6(42). С. 072–080.
- 21. *Печерица Е.В.* Основные направления развития туристского кластера в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 11. С. 14–22.
- 22. Скопа В.А. Теоретические основы формирования туристского кластера // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 62. С. 97–105.
- 23. *Субботина Т.В.*, *Шарыгин М.Д*. Территориальные социально-эколого-экономические системы. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2011. 269 с.
- 24. Теоретические основы рекреационной географии: монография / отв. ред. В. С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
- 25. Bozhko L., Leskova L., Mukumov A. Prerequisites for the creation of a tourism cluster in the Kostanay region // R-Economy. 2021. Vol. 7. No 2. P. 111–122. doi: 10.15826/recon.2021.7.2.010.

References

- 1. Aleksandrova, A.Y. (2007), Turistkie klastery: soderzhanie, granitsy, mekhanizm funktsionirovinija, *Sovremennye problem servisa i turizma*, no. 1, pp. 51–61.
- 2. Bazarova, D.B. (2019), Formirovanit lokalnykh turistskih klasterov v zeliakh povyshenija konkurentnykh preimuzhestv destinazij (na primere Kurumkanskogo raiona Respubliki Buriatia), *Nauchny zhurnal*, no. 4(38), pp. 27–30.
- 3. Bakumenko, O.A. (2013), Razvitie podhodov k otzenke effektivnosti funkzionirovanija regionalnyh turistskih klasterov, *Regionalnaja economika: teorija I praktika*, no. 46. pp. 41–50.
- 4. Bektemirov, A.A. (2012), Perspektivy sozdanija turistskogo klastera v Respublike Dagestan, *Aktualnye voprosy economicheskih nauk*, no. 26, pp. 97–103.
- 5. Golomidova, E.S. (2019), Opyt klassifikatzii turistskih klasterov (na primere Pskovskoy oblasti, *Regionalnye issledovanija*, no, 2(64), pp. 102–112.
- 6. Grishin, S.Yu. (2016), Upravlenije regionalnymi turistskimi klasterami, Sankt-Peterburgski gos. econom. Universitet, Russia.
- 7. Zyrianov, A.I., Korolev, A.Yu. (2009), Turistskoe raionirovanie gornyh territorii, Vestnik Mosk. univ. Ser. 5, Geografia, no. 6.
- 8. Zyrianov, A.I. (2019), Vzaimosviazi teoreticheskoi geografii i geografii rekreatzionnoy, *Sotzialno-economicheskaya geografia, Vest. Assotz. ross. Geografov-obtshestvovedov*, no. 8, pp. 64–72.
- 9. Zyrianov A.I. (2020), Prostranstvennaia struktura turizma (k statie S.A. Tarkhova "prostranstvennyi podkhod v geografii turizma"), *Geograf. Vest.*, no. 2(53), pp. 171–179.
- 10. Karakhanov, M.N. (2021), Formirovanie effektivnogo turistskogo klastera v Juzhnom Dagestane, *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, vol. 3, no. 1, pp. 48–51.
- 11. Kipis, V.M., Eliseeva, A.V. (2020), Opyt zarubezhnyh stran razvitija turistskih klasterov, *Ekonomicheskie issledovanija i razrabotki*, no. 6, pp. 68–73.
- 12. Koszheev, D.A., Izopeskul, O.Yu. (2020), Sotziokulturnaja sreda v funktzionirovanii turistskogo klastera, *Geograf. Vest.*, no. 2(53), pp. 141–157.
- 13. Kropinova, E.G., Mitrofanova, A.V. (2011), Regionalny turistskii klaster kak turistsko-rekreatzionnaja sistema regionalnogo urovnja, *Regionalnye issledovanija*, no. 1(31), pp. 40–46.
 - 14. Kropinova, E.G. (2016), Transgranichnye turistsko-rekreatzionnye region na Baltike, *Balt.fed.univ.im. I. Kanta*.
 - 15. Kuskov, A.S., Golubeva, V.L., Odintzova, T.N. (2005), Rekreatzionnaja geografia, MPSI, Flinta, Moscow, Russia.
- 16. Lebedeva, T.E., Prokhorova, M.P. (2019), Perspektivy razvitija turistskogo klastera I turizma v Respublike Chuvashija, *Innovatzionnaja economika: perspektivy razvitija I sovershenstvovanija*, no. 2(36), pp. 295–301.
- 17. Maksimov, D.V. (2019), O turistskom rajonirovanii territorii Rossii, *Izv.vuzov Sev.-Kavkaz.region*. *Estestv.nauki*. no. 1.
 - 18. Mironenko, N.S., Tverdokhlebov, I.T. (1981), Recreatzionnaja geografija, Izd.-vo MGU, Moscow, Russia.
- 19. Mitrofanova, A.V. (2010), Regionalny turistskij klaster kak forma prostranstvennoj organizatzii turizma (na primere Kaliningradskoj oblasti), Ph.D. Thesis, Kaliningrad, Russia.
- 20. Morozov, M.A., Rubin, Yu.B., Bubnova, G.V., Lvova, T.M. (2012), Modelirovanije turistskikh klasterov destinatzii, *Prikladnaja informatika*, no. 6(42), pp. 072–080.
- 21. Pecheritza, E.V. (2013), Osnovnye napravlenija razvitija turistskogo klastera v regionakh Sev.-Kavkaz. Fed. okruga, *Reg.economics: teorija i praktika*, no. 11, pp. 14–22.

- 22. Skopa, V.A. (2017), Teoreticheskie osnovy formirovanija turistskogo klastera, NovaInfo.Ru, vol. 1, no. 62, pp. 97-105.
- 23. Subbotina, T.V., Sharygin, M.D. (2011), Territorialnye sotzialno-ecologo-economic systemy, Perm. gos. univ., Perm, Russia.
- 24. Teoreticheskie osnovy rekreazionnoy geografii. Monografia (1975), ed. V.S. Preobrazhensky, Nauka, Moscow, Russia.
- 25. Bozhko, L., Leskova, L., Mukumov, A. (2021), Prerequisites for the creation of a tourism cluster in the Kostanay region, *R-Economy*, vol. 7, no. 2, pp. 111–122.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022; одобрена после рецензирования: 05.12.2022; принята к опубликованию: 13.12.2022.

The article was submitted: 25 April 2022; approved after review: 05 December 2022; accepted for publication: 13 December 2022.

Сведения об авторах

About the authors

Елена Геннадиевна Кропинова

доктор географических наук, доктор экономики (Франция), профессор Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта:

236040, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Elena G. Kropinova

Doctor of Geographical Sciences, Dr. of Economics (France), Professor, Institute of Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University;

14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236040, Russia e-mail: EKropinova@kantiana.ru

Анна Владимировна Митрофанова

географических кандидат наук, доцент Образовательно-научного кластера «Институт управления И территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта;

236040, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Anna V. Mitrofanova

Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Institute of Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University;

14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236040, Russia

e-mail: mitrofanova-anna@mail.ru

Вклад авторов

Кропинова Е.Г. – идея, сбор и обработка материала, написание статьи, подготовка картографического материла, первый и второй подходы к зонированию и районированию туристских территорий (на примере Калининградской области), научное редактирование текста.

Митрофанова А.В. – идея, сбор и обработка материала, написание статьи, подготовка картографического материла, третий и четвертый подходы к зонированию и районированию туристских территорий (на примере Калининградской области), научное редактирование текста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Contribution of the authors

Elena G. Kropinova – the idea; collection and processing of materials; writing the article; preparation of maps; the first and second approaches to recreational zoning and tourist area division (by the example of the Kaliningrad region); scientific editing of the text.

Anna V. Mitrofanova – the idea; collection and processing of materials; writing the article; preparation of maps; the third and fourth approaches to recreational zoning and tourist area division (by the example of the Kaliningrad region); scientific editing of the text.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.